ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

- Бурханов 2002 — Бурханов А. А. Этнокультурная ситуация в Среднеамударьинском регионе в эпоху средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск, 2002. С. 35–42.
- Бурханов 2005 — Бурханов А. А. Древний Лебап. Ч. 2. Культура поселений области Амуля. Казань, 2005.
- Кабанов 1981 — Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв. Ташкент, 1981.
- Мухаметжанов и др. 1983 — Мухаметжанов А. Р., Сулейманов Р. Х., Ураков Б. Культура древне-бухарского оазиса III–VI вв. н. э. Ташкент, 1983.
- Пилипко 1980 — Пилипко В. Н. Средневековые памятники северной части Чарджоуской области // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980. С. 70–97.
- Пилипко 1982 — Пилипко В. Н. Археологическая разведка в Карабекаульском оазисе // Новые археологические открытия. Ашхабад, 1982. С. 71–86.
- Пугаченкова 1989 — Пугаченкова Г. А. Древности Мианкаля. Из работ Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент, 1989.
- Семенов 1990 — Семенов Г. Л. Город и замок в раннесредневековом Согде // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. М., 1990. С. 58–61.
- Ставиский, Вайнберг 1972 — Ставиский Б. Я., Вайнберг Б. И. Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристан) в IV–VI вв. // ВДИ. 1972. № 3. С. 185–190.

ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И ЕВРАЗИИ (К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛЫХ КУЛЬТУР ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

*А. А. Бурханов¹, **Л. Ш. Ахметова²

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия

**Средняя школа, с. Зай-Каратай, Россия

EASTERN TRANS-KAMA REGION IN THE SYSTEM OF CULTURES AND CIVILIZATIONS OF THE VOLGA-URAL REGION AND EURASIA (ON THE INTERACTION OF THE NOMADIC AND SEDENTARY CULTURES OF EURASIA IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES)

*Al'bert A. Burkhanov, **Leysa Sh. Akhmetova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

**Secondary school, Village of Zay-Karatay, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-259-262

Ключевые слова: Восточное Закамье, Восточный и Юго-Восточный Татарстан, археологическая культура, археологический памятник, могильник, поселение.

Keywords: Eastern Transkama region, Eastern and South-Eastern Tatarstan, archaeological culture, archaeological site, burial ground, settlement.

Следы древних культур в степных и лесостепных зонах Восточного Закамья в пределах Татарстана, а также примыкающих территорий Башкортостана, Оренбургской и Самарской

¹ ORCID: 0000-0002-9405-5621; e-mail: albert_burhan@list.ru.

² E-mail: zai-karataishcola@yandex.ru.

областях, указывают на важное место региона в системе евразийских культур и цивилизаций древности и средневековья. С древнейших времен на этих благоприятных землях заселялись этнические группы и племена с различным хозяйственным укладом, оседлой и кочевой формой деятельности, оставившие немало объектов историко-культурного наследия — стоянок, селищ, городищ, кладов, местонахождений, могильников, курганов...

В природно-географическом отношении Восточное Закамье представляет собой холмистое Бутульминское плато, изрезанное речными долинами рек Шешма, Зай, Ик, Белая и их притоков. В природно-зональном отношении регион занимает лесостепные земли, переходящие на юге в степь. С севера регион ограничен Камой, левый берег которой представляет собой припойменную неизменность, образуемую дельтами рек Ик и Белая. Разнообразие ландшафтов предопределило становление здесь особой контактной зоны этносов и культур.

С возникновением и развитием государственности в Волго-Камском регионе Восточное Закамье, находясь на окраинных землях сначала Волжской Болгарии, затем Улуса Джучи (Золотой Орды), а позже — Казанского ханства и Ногайской Орды, продолжало играть роль территории, связующей значение перечисленные государства с соседними племенами.

Восточное Закамье, с учетом природно-географических особенностей, исторически (с раннего железного века) развивалось как пограничная зона между оседлым населением, заселявшим долины левых притоков Камы, и кочевниками, занимающими пространства в зонах водоразделов этих рек. Земли между реками Шешма (на западе) и Белая (на востоке) были зоной активных контактов между этими группами населения в средневековье. Пограничность рассматриваемой территории (с наличием в ней нейтральных земель, межевых пустошей и приграничных зон безопасности) определяла слабую ее заселенность в определенные периоды, в частности, в X–XIII вв.

Из древнейших объектов в регионе известны памятники эпохи мезолита: Меллятамакский и Миннияровский могильники (X–VI тыс. до н. э.). Неолитические памятники (V–IV тыс. до н. э.) располагаются в бассейнах рек Ик, Зай и Белая (Меллятамакский могильник, Новокаразерикская стоянка). Первые данные о выплавке меди из местных медистых песчаников содержатся в материалах памятников Икско-Бельского междуречья (Татаро-Азевейское поселение). В районах Восточного Татарстана выявлены памятники эпохи бронзы, относящиеся к срубной и черкаскульской культурам. Так, в Азнакаевском районе Татарстана бронзовым веком датируются 34 объекта, Сармановском — 5, Ютазинском — 12, Альметьевском — 35.

Интерес представляют данные, полученные в ходе изучения срубных памятников, в частности, поселения у деревни Зай-Чишма и могильника у села Верхний Акташ в Альметьевском районе. Находки зернотерок, каменных пестов, бронзовых серпов, расположение самих поселений позволяют говорить о наличии примитивного земледелия и комплексном скотоводческо-земледельческом хозяйстве. Срубники разводили крупный рогатый скот, коз, овец, лошадей; из металлических слитков отливали бронзовые изделия.

В Восточном Закамье период раннего железа представлен памятниками ананьинской и пьяноборской культур. Для этой эпохи характерны укрепленные городища, от которых сохранились валы и рвы. Ныне в регионе известны более 30 ананьинских селищ и городищ. В бассейнах рек Ик и Белая выявлено 78 селищ, 15 городищ, 8 могильников, относящиеся к пьяноборской культуре (III в. до н. э. — III в. н. э.). Пьяноборское население занималось скотоводством и мотыжным земледелием, а также охотой, рыболовством и собирательством.

Одновременно в раннем железном веке получает мощное развитие кочевое скотоводство. Основную часть Восточного Закамья осваивают савроматские племена, оставившие курганные могильники. В IV–III вв. до н. э. и до начала гуннской эпохи (III–IV вв. н. э.) восточные районы Татарстана (как и все евразийские степи) заселяются родственными

ми савроматам племенами сарматов, что отмечено курганными могильниками и отдельными находками (могильник у поселка Нижняя Мактама, находки в Бугульме и селе Чалпы).

Этнокультурную ситуацию, сложившуюся в степных просторах Евразии в I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э., можно охарактеризовать как сосуществование и постепенное смешение ирано- и тюркоязычных кочевников, подтвержденное археологическими данными. Междуречье Шешмы и Белой являлось контактной зоной оседлого населения и кочевых племен. Великое переселение народов в II–VII вв. затронуло и восточные районы Татарстана, и сопредельные территории, куда приходили и где оседали разбитые кочевые племена. В VI в. в низовьях рек Шешма и Зай из районов Верхнего и Среднего Прикамья проникают группы предков приуральских угров (Е. П. Казаков).

Кардинальные изменения в составе населения Восточного Закамья произошли в тюркскую эпоху. Археологические исследования в бассейнах рек Шешма, Ик, Зай и левобережья Камы зафиксировали более 50 памятников именьковской (восточно-буртасской) культуры: городища, селища и местонахождения. В VII — начале VIII в. именьковские племена активно контактировали, а затем были частично ассимилированы и вытеснены из Восточного Закамья племенами т. н. кушнаренковской культуры. Последние появились в Приуралье в середине VI в. н. э., в ходе образования Первого Тюркского каганата, и к IX в. заняли просторы между Уралом и Волгой. В Восточном Закамье исследован ряд сезонных поселений и могильников, оставленных кушнаренковцами (Такталачукский, Меллятамакский, Иманлейский и др.).

В конце VII в. в Среднее Поволжье активно проникают раннеболгарские племена, объединившие вокруг себя тюркские, угорские и восточно-финские этнические группы. В Закамье появляются памятники нового типа, а на ряде именьковских селищ зафиксирована посуда салтовского типа, что показывает контакты закамских, приуральских и верхнекамских культур с салтовско-маяцкой (болгаро-хазарской). Восточное Закамье, судя по археологическим данным, становится восточной границей контактов южного степного населения — болгар и хазар, с местными жителями.

Первая четверть X в. — время создания Болгарского государства и становления мусульманской цивилизации в Волго-Уралье. Археологически это подтверждается мусульманским обрядом захоронения, развитием ремесла, городскими поселениями, обширными торговыми связями и т. д. Письменные и археологические данные показывают вхождение земель Закамья и Южного Урала в состав Волжской Болгарии. Бассейн реки Шешма становится пограничьем между Волжской Болгарией и степными территориями, в той или иной степени зависимыми от нее. Восточнее реки Шешма выявлены три болгарских городища и 20 селищ. Интерес представляют материалы комплекса Саклык в правобережье Шешмы (работы З. С. Рафиковой и А. А. Бурханова). Раскопки показали, что важной крепостью болгар было городище Тубылгытау в нижнем течении Шешмы (А. А. Бурханов).

Юго-восточнее располагались кочевья тюркских кочевников — печенегов, кыпчаков и кимаков, занимавших степи Заволжья, Южного Урала и Южной Сибири. Они использовали Бугульминское плато и Южный Урал в качестве летних пастбищ (жайлау), а зимовать (кышлау) перекочевывали со своими стадами в Приуралье, низовья Сырдарьи и Волги. Этот способ кочевания у кочевников заволжских и южноуральских степей сохранялся до XVIII в. О присутствии кочевых групп в бассейнах рек Ик и Белая свидетельствуют селища Миллятамак, Минния и др., а также целый ряд групповых могильников. Присутствие кыпчаков подтверждают также каменные изваяния (балбалы) на берегу рек Шешма и Ик у сел Нижнее Абдуллово и Старое Уруссу.

Через Приуралье и Среднее Поволжье проходил трансевропейский магистральный Волго-Балтийский путь, который смыкался с торговым путем из Центральной и Средней Азии в Восточную Европу — северным ответвлением Великого Шелкового пути, отрезок

которого, проходящий через Шешминско-Черемшанский водораздел, описал Ахмед ибн-Фадлан. Этот путь из бассейна Амударьи на Волгу принято называть «серебряным путем». Свидетельством его функционирования является Репьевский клад из серебряных блюдов (Бугульминский район Татарстана) и клад серебряных дирхемов в Волго-Камье.

События, связанные с вхождением Волго-Камья в состав Улуса Джучи, археологически подтверждаются формированием золотоордынской археологической культуры и ее локальных вариантов. Увеличивается количество селищ со слоями болгаро-золотоордынского типа (круговая керамика, ювелирные изделия, оружие и т. д.) в левобережье Камы, вдоль рек Ик и Белая. Здесь обнаружены кладбища с мусульманскими надгробиями. Яркий пример — надмогильные плиты в Старо-Урсаевском кладбище на правом берегу Ика, зафиксированные нами в 2010 г. Тамги и рисунки на камнях рядом с арабскими буквами — показатели соприкосновения двух традиций: древнетюркской и мусульманской, одну из которых принесли кыпчаки и ногайцы, а другую — исламизированные татары.

В это же время чересполосно с типично оседлыми золотоордынскими поселениями встречаются памятники т. н. чияликской культуры — селища со своеобразной лепной круглодонной посудой (поселения Чияликское, Меллятамакское, Старо-Урсаевское и др.) и грунтовые могильники (Такталачукский и Азметьевский), которые содержат погребения по мусульманскому обряду, но с некоторыми отклонениями от традиций. На юго-востоке Татарстана появляются курганы золотоордынского населения. Яркий пример — Байряко-Тамакский могильник с находками бронзовых зеркал, серебряной накладки и т. д. (Е. П. Казаков). Такие зеркала найдены у села Сарлы (А. А. Бурханов). Интерес представляют находки предметов золотоордынского времени у деревни Тайсуганово (З. С. Рафикова).

Письменные источники, прежде всего русские летописи и татарские генеалогии, позволяют утверждать, что в XV–XVI вв. Закамье входило в состав Казанского ханства в пределах Ногайской даруги, а юго-восточная и восточная часть региона находилась в сфере влияния Ногайской Орды.

Археологические памятники XV–XVI вв. исследованы пока слабо. Известные на сегодня памятники относятся к археологической культуре населения Казанского ханства и Ногайской Орды. Достаточно хорошо изучены кладбища с татаро-мусульманскими надгробиями и селища с круговой керамикой. По сравнению с золотоордынским временем, количество памятников уменьшилось, но ареал их распространения стал шире.

Среди выявленных находок в поселениях XVI–XVIII вв. — огромное количество гончарных сосудов с глазурью, железные орудия и предметы труда, изделия из меди и стекла, медные и серебряные монеты. О заселении края в этот период говорят и эпитафии XVI–XVIII вв. Остается актуальным выявление могильников кочевого населения юго-восточных районов Татарстана, которое находилось под властью Ногайской Орды (М. И. Ахметзянов, Ф. С. Хакимзянов).

Во второй половине XVI — начале XVII в., после завоевания Казанского ханства и Южного Приуралья, изменилась политическая и этнокультурная ситуация в регионе, где утверждается власть Российского государства. Памятники этого периода в закамских землях представлены в разных районах современных Татарстана, Башкортостана и сопредельных областях Волго-Уралья. Селища располагаются по берегам рек Белая, Ик, Шешма и тянутся вплоть до их верховий.

Неизученность памятников XV–XVII вв. в археологическом отношении традиционно объяснялась наличием комплекса письменных источников, а также тем, что локальная (региональная) история регионов не считалась в историографии «исторической темой». Опыт наших исследований показывает, что только комплексное изучение историко-археологических и эпиграфических объектов, а также данных по истории населенных пунктов, может дать возможность для полного, детального и объективного изучения и реконструкции исторического прошлого регионов.